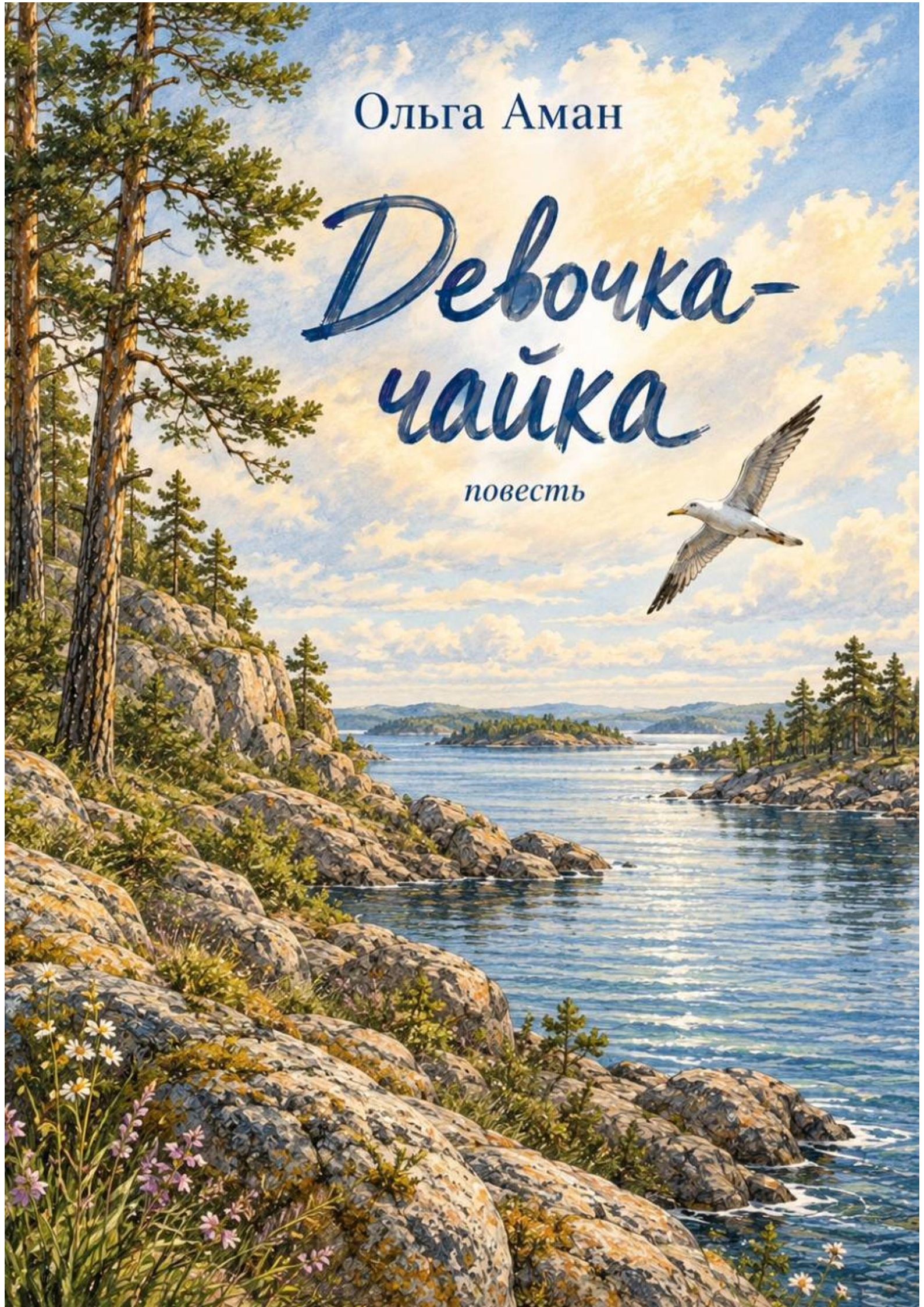




Ольга Аман

Девочка- чайка

повесть

Ольга Аман

Девочка-чайка

«Автор»

2026

Аман О.

Девочка-чайка / О. Аман — «Автор», 2026

На острове, где Балтика дышит солёным ветром, шумят сосны и над берегом кружат чайки, начинается история о лете, которое невозможно забыть. Здесь встречаются двое подростков — девочка и мальчик, такие разные и в то же время одинаково одинокие в своих мыслях, мечтах и переживаниях. «Девочка-чайка» Ольги Аман — это тёплая, живая и немного задумчивая книга о дружбе, взрослении и том особенном времени, когда мир кажется огромным, а каждое чувство — первым и настоящим. Остров становится для героев не просто местом действия, а целой вселенной: с запахом нагретой хвои, криками чаек, холодной водой Балтики и тайнами, которые открываются только тем, кто умеет слушать море. Это история о близости, доверии и свободе — такой же хрупкой и прекрасной, как полёт чайки над волнами.

© Аман О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ольга Аман

Девочка-чайка

1

Мама познакомилась с Ильёй полгода назад. Молодой, спортивный, с уверенной улыбкой — он сразу привлек ее внимание и это вначале очень насторожило Петра.

Петя очень любил маму и боялся, что кто-то может её обидеть. Невысокого роста, худая как девочка. Очень хрупкая и ранимая. И имя у нее было очень нежное — Любовь.

После смерти папы мама изменилась. Она словно замерла, затихла. Много курила, часто стояла ночью у окна, словно ждала отца. Его уход стал неожиданностью для всех — нелепая авария унесла жизнь не только его, но и часть мамы.

На похоронах мама не плакала, только крепко держала Петю за руку, словно боялась, что он тоже исчезнет. Бабушка Лена, папина мама, смотрела на них с осуждением.

— Хоть бы одну слезу проронила, — злобно шептала она своим подругам — ведь всё для них, всё! Стоит как каменная! Королева!

— И ведь он тогда к ней спешил, букет огромный в машине был. Ромашки она любит!

— Глаза бы мои ее не видели, — наигранно всплакнула бабушка Лена.

У папы с бабушкой были особые отношения. Денежные. Перевёл деньги — хороший сын, мало перевёл — плохой. Папу воспитывала тётка, бабушкина младшая сестра. Папе исполнилось всего три года, когда бабушка Лена уехала вслед за своим новым кавалером. А появилась она на горизонте, когда папе было уже двадцать пять лет. Жизнью его она никогда не интересовалась, поэтому папа называл Наташу мамой.

Петя тоже очень любил тетю Наташу. Не той детской, наивной любовью, когда тетя — это просто взрослая, которая дарит подарки и разрешает то, что мама запрещает. Нет, его любовь была глубокой, осознанной, родственной.

С мамой у тети Наташи сложились отношения, которые можно было назвать тёплыми и родными. Они были как две половинки одного целого, дополняющие друг друга, понимающие без слов.

После поминок тетя Наташа приехала к ним. В ее глазах, обычно таких живых и искрящихся, сейчас таилась глубокая печаль.

— Поживу у вас с неделю. Посмотрю за тобой, да и за Любой, — вздохнула Наташа и обняла Петра. Ее объятия были крепкими, утешающими.

— Как ты на папу похож, жить бы и жить ещё, заплакала Наташа.

Мама почти не выходила из комнаты. Похудела еще больше, словно таяла на глазах. Ее движения стали медленными, голос — тихим.

— Как тень, — вздыхала Наташа, глядя на нее с болью. — Что же делать?

Петя не знал, что ответить. Он чувствовал себя беспомощным, маленьким, неспособным помочь самому дорогому человеку.

Ночью Петя проснулся от стога. Протяжного, грудного, пронзающего тишину. Он вскочил с кровати, сердце колотилось в груди, и выбежал из комнаты.

Мама сидела за столом в гостиной. Лицо ее было закрыто руками, и она стонала, как раненый зверь, из которого вырывается последняя боль. Петя замер в проеме комнаты. Холодная дрожь сковала тело. Он никогда не видел маму такой. Это был не плач, а что-то гораздо более страшное, первобытное.

Теплые руки обняли его сзади.

— Слава богу, — выдохнула тетя Наташа. Ее голос был тихим, но твердым.

— Ты не трогай ее, Петя, пусть плачет. Это хорошо, со слезами боль немного утихнет. Выйдет.

— Пойдем, Петя. Я с тобой побуду. Она увела его обратно в комнату, усадила на кровать и села рядом, обняв его. Петя прижался к ней, чувствуя ее тепло, ее спокойствие, которое, казалось, передавалось ему. Он не помнил, как уснул.

Проснулся он от яркого солнца, заливающего комнату.

— Сколько же сейчас времени? Часы показывали почти одиннадцать. Он быстро оделся и вышел на кухню.

Мама пекла оладьи. Толстые, на сметане, с румяными боками. На столе стояла вазочка с вареньем, аромат которого наполнял всю кухню.

— Ну ты и спать! — она улыбнулась, и эта улыбка, хоть и немного грустная, была такой родной, такой знакомой. — Давай умывайся и к столу!

Петя быстро умылся и сел за стол.

— А где Наташа? — спросил он, оглядываясь.

— Она уехала рано утром, не стали тебя будить, сладко спал.

Люба поставила перед ним тарелку с горкой оладий.

— Будем дальше жить, — сказала она, глядя ему в глаза. В ее взгляде была печаль, но и что-то новое, что-то сильное, что-то, что Петя не видел в ней последние дни.

— Жизнь-то ведь продолжается.

Илья был другим. Он не пытался заменить папу, но своим присутствием словно возвращал маме жизнь. Петя всё ещё не мог привыкнуть к этому, но видел, как мама постепенно оживала. Она улыбалась, и в её глазах появлялся свет, который давно не горел.

Петя понимал, что время лечит, но раны остаются. И теперь, когда мама снова начала жить, он надеялся, что вместе с Ильёй они смогут построить новую, пусть и другую, но всё же счастливую семью.

2

Люба бросила сумку на консольный столик с таким звонким стуком, что эхо прокатилось по прихожей.

— Петь! Ты дома? — крикнула она, снимая туфли. В ответ — тишина.

— Петьбь, ты где? — повторила она уже с ноткой нетерпения, заглядывая в комнату сына.

Петя, погруженный в мир приключений на страницах книги, лишь слегка приподнял голову. Он аккуратно заложил закладкой страницу, где, судя по всему, происходило что-то захватывающее, и отложил книгу. Люба, не теряя ни секунды, подлетела к нему, взяла за руки и, напевая какую-то совершенно беззаботную, веселую мелодию, потянула его на середину комнаты.

— Представляешь, — начала она, кружа их в импровизированном танце, — мне разрешили работать по удалёнке! До конца лета! Мы едем на остров!

Петя, сначала немного ошарашенный таким внезапным вихрем радости, теперь смотрел на маму с широко распахнутыми глазами. Его лицо осветилось улыбкой, и он рассмеялся, когда Люба, не удержавшись, плюхнулась на диван, увлекая его за собой.

— Какой остров? — с искренним интересом спросил Петя, заглядывая маме в глаза, в которых плясали озорные искорки.

— Надеюсь, необитаемый! — радостно прокричала Люба, чмокнув сына в нос.

— Собирайся, рано утром выезжаем! — добавила она, торжественно подняв указательный палец вверх, словно объявляя о начале самой невероятной экспедиции.



3

— Ну, вперёд! На встречу лету и приключениям. Пристегнуть ремни! — скомандовала Люба.

Машина с тихим шорохом шин выехала со двора. Люба нашла приятную мелодию, с любовью посмотрела на сына и прибавила газу.



Вчера, когда мама сообщила новость, Петя сначала не поверил своему счастью. Все лето жить за городом — что может быть лучше? Купаться, читать, рисовать, да много чего можно делать. Петя прикрыл глаза и выдохнул с восхищением.

Пожить на острове предложил Илья. Дом остался ему от деда. Большой, с балконом и открытой верандой. Старый, но крепкий. Он расположился на самом берегу, на небольшом острове в заливе.

— Я буду очень рад, если вы примете мое приглашение, — вечером за ужином сообщил Илья.

— Добираться легко, а на выходные я к вам тоже присоединюсь, будем рыбачить, — подмигнул Илья Пете.

Петя с нетерпением ждал момента, когда увидит остров своими глазами. В голове уже рисовались картины: залив, шум ветра в кронах деревьев, запах свежести и свободы. Он представлял, как будет ловить рыбу с Ильей, как мама будет готовить ужин на веранде, а он — сидеть с книгой под тенью старой сосны.

Машина плавно скользила по дороге, а впереди маячила новая жизнь, полная открытий и радостных моментов.

Шумный город остался позади.

Когда-то они путешествовали всей семьёй: папа — отважный капитан, мама — штурман. После смерти папы мама сдала на права. Сначала с особой осторожностью они обкатывали её умение по вечерам. Затем мама осмелела, а сейчас управляла железным конём, как будто родилась водителем. Теперь мама была капитаном, а Петя — штурманом.

Петя смотрел в окно, наблюдая, как меняется пейзаж: поля, берёзки, лёгкий ветер колышет траву.

К вечеру они добрались до маленького городка. Симпатичные домики утопали в зелени, прохожих почти не было. Они проехали здание почты и маленький магазинчик. Асфальтовая дорога сменилась просёлочной.

— Так, Петя, — сказала мама, — вроде всё правильно едем. Сейчас должен быть небольшой мост, он соединяет полуостров с островом. — Она внимательно смотрела на навигатор.



— А вот и он! — воскликнул Петя. — Ещё минут пять — и мы будем на месте. Дорога упёрлась в невысокий забор с воротами и маленькой калиткой. Мама остановилась.

— Мам, я открою, — выскочил из машины Петя. Замка на воротах не было. Он с усилием толкнул створку, и ворота с радостью распахнулись, приглашая гостей.

Люба медленно проехала вперёд и остановилась. Петя затворил створки ворот.

Взявшись за руки, они подошли к дому.



— Боже! Какая красота! — не сдержалась Люба.

— Дааа, — с восхищением согласился Петя.

Дом был большой, серого цвета, с добротным крыльцом. Возле крыльца раскинулись зелёные хосты с фиолетовыми цветами. Терракотовые сосны, как величественные стражи, охраняли покой. Дорожка к дому была усыпана хвойными иголками, словно мягким ковром.

Мама достала ключ. Два поворота — и дверь открылась.

— Здравствуй, чудесный дом! — торжественно произнесла Люба, — мы тебя уже любим!

Пока мама разбирала сумки, Петя выскользнул на веранду. Он не ожидал, что окажется с другой стороны дома, там, где открывалась совершенно новая картина. Веранда, широкая и открытая, словно приглашала в объятия залива. Петя, недолго думая, скинул кроссовки, и его босые ноги коснулись прохладных деревянных ступеней.

Под ногами, с каждым шагом, песок смешивался с мелкими, гладкими камушками и кусочками ракушек. С непривычки это было немного колко, но терпимо, словно легкое покалывание, напоминающее о новом месте. Впереди, у самого берега, высилась гряда камней, уходящая в синеву залива, словно мост, построенный самой природой. Сверху, над этой каменной тропой, был настелен деревянный настил. Петя, увлеченный, дошел до самого края и осторожно сел, опустив ноги в прохладную, ласковую воду.

На серых, выбеленных временем досках сидели они зеленые стрекозы. Их было много, и они напоминали крошечные, изящные вертолетики, только до невероятности хрупкие. Кажется, если подует хоть легкий ветерок, эти живые изумруды рассыплются на тысячи прозрачных осколков.

В последних лучах уходящего солнца крылья стрекоз оживали: они переливались, как бензиновые пятна на воде. Это было так красиво.

Стрекозы замерли. Они не сустились, не носились над камышами, как делали это обычно. Они сидели неподвижно, словно уставшие путники, решившие передохнуть после долгого и тяжелого дня.

Петя медленно, протянул руку. Его пальцы, дрожали от волнения. Он затаил дыхание и кончиком указательного пальца едва-едва, почти невесомо, коснулся спинки одной из стрекоз.

Она не шелохнулась. Не вздрогнула, не расправила крылья, чтобы сорваться в небо. Она даже не попыталась улететь.

— Наверное, очень устала, — подумал мальчик.

Он вдохнул полной грудью. Воздух, свежий и соленый, наполнил легкие, смывая усталость долгой дороги. Просто сидеть вот так, болтая ногами в воде, было невероятно приятно. Мир вокруг замер, оставив только шум прибоя и легкий бриз.



Петя повернул голову. На одном из камней, словно страж, сидела чайка. Ее глаза, черные бусинки, внимательно наблюдали за мальчиком. В них читалось любопытство, но не страх.

— Привет, — тихо сказал Петя, словно обращаясь к старому знакомому.

— Давай знакомиться? Я Петя.



Он осторожно помахал чайке рукой. Птица, словно поняв его намерения, переступила с ноги на ногу. Затем, в одно мгновение, она стремительно взмахнула крыльями и исчезла в небе, так же быстро, как и появилась, оставив после себя лишь легкую тень на воде.

Солнце, запутавшись в густой кроне вековых сосен, медленно, но верно, выпутывалось из их объятий. Минут десять оно боролось с ветвями, прежде чем окончательно освободиться и стремительно, словно устав от дневных забот, исчезло за горизонтом.

— Петь, иди чай пить, — раздался из глубины веранды голос мамы. Она стояла там, в летнем сарафане, и в лучах заходящего солнца казалась ему самой красивой на свете.

— Какая она красивая, — подумал Петя, и, забыв о камнях и чайках, побежал к маме, унося с собой тепло вечернего солнца.

— Петь, звонил Илья. Спрашивал, как мы добрались и устроились, — сказал, что Александру тоже пятнадцать, и он тебе всё покажет, — мама убирала на столе посуду.

— Какой Саша? — с интересом спросил Пётр.

— Не знаю, связь прервалась. На острове не очень хорошая связь, — мама улыбнулась, — но это и к лучшему. Отдохнём от благ цивилизации. Будем островитянами!

Она звонко рассмеялась.

— А теперь давай спать, — сказала мама. — День хоть и был замечательный, но дорога была долгой. Нужно отдыхать.

Пётр кивнул.

4

Ночь опустилась на остров, укрыв его своим звездным одеялом. Тишина окутала дом, и лишь легкий шелест волн доносился до окон. Петя, уставший после долгого дня, остановил свой выбор на одной из мансардных комнат второго этажа. Она была небольшой, но очень уютной — словно созданной для отдыха и размышлений.



Вместо привычного окна в комнате была стеклянная дверь, ведущая на балкон. Воздушная кружевная занавеска была подхвачена золотистым шнуром с кистями. Люстры не было, зато над кроватью висела красивая лампа с плафоном, напоминающим волшебный цветок с золотыми лепестками, который будто светился изнутри.

В комнате стояло несколько открытых шкафов, заполненных книгами. Узкая деревянная кровать и старое уютное кресло с гобеленовыми подушками создавали атмосферу домашнего тепла. На полу лежал шерстяной ковер с изящным персидским узором, а на стенах висели фотографии в деревянных рамочках теплого медового оттенка. Большинство снимков были черно-белыми, словно хранящими воспоминания о давно минувших днях.

Петя подошёл ближе и стал всматриваться в лица на фотографиях. Вот пожилой мужчина в морской форме с трубкой в руках, рядом фотография — красивая молодая женщина в летнем платье, стоящая на крыльце этого же дома. На другой фотографии тот же мужчина, но уже в свитере и смешной вязаной шапочке, сидит в лодке с мальчиком.

Петя перевёл взгляд на другую стену. С большой фотографии на него смотрели уже знакомая улыбающаяся женщина и молодой мужчина, очень похожий на того капитана. Петя присмотрелся и заметил сильное сходство этого мужчины с Ильёй — те же немного кудрявые волосы и озорные глаза.

— Наверное, это и есть дедушка Ильи, — подумал Петя. — Обязательно попрошу Илью рассказать о нём.

В комнате совсем стало темно. Петя решил не включать лампу, а просто лечь спать.

Ночь выдалась душной, и Петя, надеясь поймать хоть немного прохлады, оставил балконную дверь приоткрытой. Но к полуночи поднялся легкий ветерок, и дверь начала тихо поскрипывать, ударяясь о косяк.



Мальчик поднялся с кровати, чтобы поправить её и закрыть поплотнее.

В комнате стояла абсолютная тишина, нарушаемая лишь далеким стрекотом сверчков. Петя уже взялся за ручку, как вдруг замер. Снаружи, прямо над его головой, раздался странный, едва уловимый шорох, похожий на сухой шелест старой бумаги.

Он затаил дыхание и присмотрелся. В густых сумерках, на фоне бледного лунного света, мелькнули быстрые, рваные тени. Петя прищурился, вглядываясь в темный угол под козырьком крыши. Там кипела жизнь.

Маленькие, почти невесомые существа с невероятной скоростью вылетали из узкой щели под самой крышей. Это были летучие мыши. Видимо, чердак старого дома стал для них надежным убежищем, а теперь, когда все погрузились в сон, они выбрались на свою ночную охоту.

Петя заворуженно наблюдал за ними. Их крошечные, кожистые крылышки с сухим, почти музыкальным звуком разрезали ночной воздух — фьють-фьють — словно кто-то невидимый быстро перелистывал страницы невидимой книги. Они кружились в замысловатом танце, то взмывая вверх, то резко пикируя вниз, ловя на лету ночных мотыльков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.